

УДК 1(73) + 141.72

DOI: 10.34670/AR.2025.16.10.010

Карл Хаусман и реконструкция «эволюционного реализма» в философии Пирса: интерпретация, интеграция и современный отклик

Лю Хуэй

Аспирант,
философский факультет,
Хэйлунцзянский университет,
150080, Китайская Народная Республика, Харбин, ул. Сюэфу, 74;
e-mail: 401424300@qq.com

Аннотация

В обширном корпусе исследовательской литературы, посвященной Ч.С. Пирсу, концепция «эволюционного реализма» (Evolutionary Realism), предложенная Карлом Р. Хаусманом (Carl R. Hausman), подобна уникальному лучу света, освещающему ключевое измерение грандиозной мыслительной системы этого гиганта американской философии, которое долгое время игнорировалось или рассматривалось изолированно. Выдвижение этой концепции основано не на каком-либо экстравагантном манифесте, а на многолетнем глубоком изучении Хаусманом огромного массива рукописей и опубликованных текстов Пирса. Это систематическая философская реконструкция, отличающаяся острой проблемной направленностью и амбициозным стремлением к интеграции. Она пытается преодолеть традиционный подход, фрагментирующий мысль Пирса на отдельные области, такие как семиотика, прагматизм или логика, и вместо этого стремится выявить глубокое внутреннее единство между его метафизикой, космологией, эпистемологией и философией науки. В данной статье будет глубоко проанализирована логика формирования и основное содержание «эволюционного реализма» Хаусмана, рассмотрена его интерпретационная эффективность и возможные противоречия в отношении идей Пирса, а также дана оценка его значительному вкладу в активизацию потенциала современного диалога с философией Пирса.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Хуэй. Карл Хаусман и реконструкция «эволюционного реализма» в философии Пирса: интерпретация, интеграция и современный отклик // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 11А. С. 92-99. DOI: 10.34670/AR.2025.16.10.010

Ключевые слова

Чарльз Сандерс Пирс, Карл Хаусман, эволюционный реализм, прагматизм, философия науки, метафизика, интерпретация философского наследия.

Введение. Истоки интерпретации: поиск единства в фрагментарной картине

Исследователи, впервые вступающие в храм мысли Пирса, часто бывают поражены грандиозностью и сложностью его системы, но в то же время смущены ее кажущейся рыхлостью и внешней противоречивостью. Интеллектуальное наследие Пирса охватывает широкие просторы от точных наук (математика, логика, метрология) до гуманитарных исследований (семиотика, эстетика, философия религии). Его изложение порой крайне технично, а порой полно умозрительных фантазий; при этом множество ключевых идей осталось в несистематизированных рукописях и письмах. Такая ситуация привела к тенденции «фрагментации» в исследованиях: логики извлекают его логику отношений и семиотику, философы языка фокусируются на трихотомии знаков, философы науки обсуждают его фаллибилизм (fallibilism) и теорию исследования, а метафизики могут сосредотачиваться на таких умозрительных доктринах, как тихизм (tychism) и синехизм (synechism). Хотя исследования в каждой из этих ветвей принесли плодотворные результаты, они в определенной степени расчленили философию Пирса на несвязанные специализированные модули, скрывая последовательность и целостность движущих сил в глубине его мысли.

Концепция «эволюционного реализма» Хаусмана возникла именно из глубокого понимания этой интерпретационной дилеммы и неудовлетворенности ею. Его проблемное сознание направлено на один ключевой вопрос: существует ли за кажущимися сложными и многообразными рассуждениями Пирса некая «ведущая идея», способная объединить его философию науки, метафизику и аксиологию? Хаусман обнаружил, что ответ скрыт в уникальном осмыслении Пирсом взаимосвязи между «реальностью» (Reality) и «эволюцией» (Evolution). Реализм Пирса — это не учение о статических сущностях или независимых от разума «вещах в себе» в традиционном смысле; его теория эволюции также далека от простого переноса биологических теорий в философию. С точки зрения Хаусмана, Пирс понимает саму реальность как продукт или проявление динамичного, становящегося и имеющего направленность эволюционного процесса, а человеческое познание (особенно научное) — как внутреннее, соучастующее звено в этом грандиозном процессе космической эволюции [Anderson, Hausman, 2022]. Таким образом, термин «эволюционный реализм» был предложен Хаусманом как творческий синтез, призванный уловить и обозначить две эти опоры мысли Пирса — «динамическое становление реальности» и «эволюционное соучастие познания» — а также их взаимосвязь.

Основное содержание «эволюционного реализма»: Реальность как становящийся порядок

Разработка Хаусманом концепции «эволюционного реализма» фокусируется на творческой интеграции нескольких групп ключевых понятий в мысли Пирса. Он полагает, что ядром философии Пирса является уникальный метафизический реализм, в котором непрерывность (continuity) и эволюционные изменения (evolutionary change) необходимы для понимания опыта [Callaway, 1996, с. 154].

Во-первых, это парадигмальный сдвиг в понимании «реальности»: от статического бытия к динамическому становлению. Традиционный реализм часто предполагает фиксированный и

неизменный «список сущих», будь то материальные субстанции или вечные идеи. Пирс же переопределяет реальность посредством своего учения о категориях (особенно через «Третьесть», *Thirdness*). Третьесть олицетворяет закономерность, привычку, опосредование и непрерывность. Для Пирса сущность реальности заключается именно в этой универсальной, постижимой закономерности и непрерывности, а не в изолированных, застывших фактах («Второесть», *Secondness*) или чистых качественных чувствах («Первоесть», *Firstness*). Хаусман подчеркивает, что сама эта закономерность не является вечной или заданной; она есть результат «приобретения привычек» (*taking habits*) во времени. Вселенная от изначального хаоса и спонтанности (тихизм, *Tychism*), посредством законов «формирования привычек» (ананкизм, *Anancism*), стремится к все более стабильному, сложному и рациональному порядку (агапизм, *Agapism*). Следовательно, «реальность» есть сам этот непрерывно становящийся и эволюционирующий космический порядок. Законы природы, открываемые научными теориями, — это не копирование статического чертежа, а поэтапное схватывание этих динамически формирующихся привычек. Пересмотр и смена теорий (как переход от механики Ньютона к теории относительности) не только не удаляют нас от реальности, но, напротив, могут свидетельствовать о более глубоком понимании эволюционного процесса самой реальности: сама реальность «эволюционирует», и наше познание эволюционирует вслед за ней, чтобы приблизиться к ней.

Во-вторых, это «эволюция» как метафизический принцип вселенной. Эволюционная теория Пирса испытала глубокое влияние Дарвина и Ламарка, но он возвел ее на уровень космологии. В таких работах, как «Закон разума» [Peirce, 1931–1958], он выдвинул ключевую концепцию «эволюционной любви» (*Evolutionary Love*). Здесь «любовь» (*Agapē*) — это не эмоция, а творческая сила притяжения, спонтанный порыв к более высокой степени связности, порядка и рациональности. Космическая эволюция описывается как процесс, движимый «любовью»: от простых, разрозненных состояний, посредством «агапастического» (*agapastic*) действия, к формированию более сложных, гармоничных и наполненных смыслом целостностей. Разум (*mind*) и материя не являются бинарными противоположностями, а представляют собой два полюса континуума (синехизм, *Synechism*), подчиняющиеся этому эволюционному закону. Законы разума (такие как симпатия, научение, рассуждение) и физические законы едины на глубинном уровне; все они являются проявлением процесса формирования космических привычек. Хаусман интерпретирует эту точку зрения Пирса как своего рода «телеологический эволюционный реализм»: космическая эволюция имеет свою внутреннюю направленность к рациональности и гармонии, и реальность обретает свою объективность именно в этом телеологическом процессе становления.

Наконец, это «научное исследование» как когнитивное соучастие в эволюционном процессе. Теория «сообщества исследователей» (*Community of Inquiry*) Пирса является ядром его прагматизма. Хаусман переосмысливает ее в рамках эволюционного реализма. Научное исследование — это не зеркальное отражение статического объекта изолированным субъектом, а участие человеческого сообщества (как части космического разума / *cosmic mind*) в процессе самораскрытия и становления реальности. Научный метод (наблюдение, гипотеза, эксперимент, умозаключение) сам по себе является «эволюционным» процессом; через непрерывные пробы и ошибки, критику и формирование консенсуса теории, подобно биологическим видам, проходят через «естественный отбор». Истина (*Truth*) — это не какая-то фиксированная точка соответствия, а согласованное мнение, которое будет достигнуто на идеальном конечном этапе

этого бесконечно продолжающегося процесса исследования. Следовательно, научный прогресс есть именно проявление космической эволюции в когнитивной сфере. Наше знание способно «приближаться» к реальности именно потому, что наша познавательная деятельность сама является неотъемлемой внутренней частью того грандиозного эволюционного процесса, который порождает реальность; она регулируется им и одновременно способствует его развитию.

Споры об обоснованности «ярлыка»: реконструкция или ошибочное прочтение?

Присвоение нового «ярлыка» классическому мыслителю всегда вызывает вопросы о легитимности такой интерпретации. Концепция «эволюционного реализма» Хаусмана сталкивается с тремя основными вызовами, на которые он сам и его сторонники дали соответствующие ответы.

Сомнение первое: Изобретение термина и навязывание рамок. Термин «эволюционный реализм» действительно не использовался самим Пирсом. Означает ли это, что Хаусман навязывает текстам Пирса некую метатеоретическую структуру (*post-hoc framework*), совершая чрезмерное творческое «ошибочное прочтение»?

Ответ и защита: Хаусман признает, что это «творческая реконструкция», но настаивает на том, что она укоренена в глубинных связях текста. Его работа не создана на пустом месте (*ex nihilo*), а представляет собой систематическое извлечение, связывание и логическую интеграцию взглядов Пирса на реальность, эволюцию и непрерывность, разбросанных по его метафизическим статьям, логическим рукописям и рассуждениям о научной методологии. Например, Пирс неоднократно подчеркивал, что «реальность есть то, что полагается в окончательном мнении» (*final opinion*), а формирование окончательного мнения зависит от длительного исследования бесконечного сообщества — что само по себе подразумевает когнитивный и даже онтологический эволюционный процесс. Работа Хаусмана заключается в том, чтобы найти для этих скрытых, разрозненных нитей объединяющее наименование и четкую структуру изложения, позволяющую выделить их из общего фона, а не во внедрении внешней теории.

Сомнение второе: Был ли Пирс убежденным реалистом? Интеллектуальный путь Пирса сложен; в ранний период заметен сильный оттенок кантианского идеализма, а его понятие «реальности» также разительно отличается от представлений здравого смысла.

Ответ и защита: Хаусман указывает, что ключ лежит в понимании уникальности и динамичности реализма Пирса. Пирс явно отвергает отождествление реальности с «тем, что независимо от какого-либо разума» (*independent of any mind*), поскольку это привело бы к агностицизму. Его определение реальности таково: «то, чьи свойства независимы от того, что о них думает кто-либо». Это определение искусно сочетает «объективность» реальности (независимость от субъективных вымыслов отдельного индивида) с ее «познаваемостью» (определяемой через итоговый консенсус сообщества исследователей) [Hausman, 1991]. С точки зрения Хаусмана, именно в этом заключается квинтэссенция «эволюционного реализма»: реальность объективна (не является субъективной выдумкой), но ее конкретное содержание постепенно порождается и проявляется в процессе публичного, эволюционного исследования. Таким образом, реализм Пирса — это «нормативно регулируемый порождающий реализм»

(regulated generative realism), который четко отличается от традиционного статического реализма соответствия, но отнюдь не является субъективным идеализмом.

Сомнение третье: Не преувеличена ли роль эволюции как центрального элемента? Источники мысли Пирса многообразны (Дунс Скот, Кант, Декарт, физика и психология XIX века); не является ли эволюционизм лишь одним из аспектов его поздней мысли, а не ядром, пронизывающим все его творчество?

Ответ и оценка (здесь интегрирована осторожная позиция автора данной статьи): Это наиболее спорный пункт. Аргументация Хаусмана убедительно демонстрирует узловое положение эволюционизма в метафизике Пирса зрелого периода, особенно в связывании его космологии, философии сознания и философии науки. Однако в данной статье утверждается, что объявление эволюционизма «единственным» или «всеподавляющим» ядром чревато упрощением. Фундаментом здания философии Пирса является его феноменология трех категорий, его логика выступает как наука о формальных нормах, а его семиотика обладает собственной аналитической структурой. Эволюционизм, особенно как идея метафизической и космологической эволюционной «любви», правильнее рассматривать как один из самых объединяющих и творческих «замковых камней» (keystone) его мыслительной системы. Он обеспечивает предельный, телеологический фоновый нарратив для его логики, семиотики и научной методологии. Но «этажи» этого здания (логика, знаки, теория исследования) сами по себе обладают значительной логикой автономного построения. Следовательно, интерпретация Хаусмана высвечивает недооцененное, чрезвычайно важное измерение мысли Пирса, но, принимая эту мощную интерпретационную рамку «эволюционного реализма», нам, возможно, следует сохранять видение, допускающее плюралистическую интеграцию, и избегать полного сведения всего богатства мысли Пирса к одной единственной теме.

Вклад и отклик: активизация потенциала современного диалога с философией Пирса

Возможно, величайшая ценность реконструкции «эволюционного реализма» Хаусмана заключается не в том, является ли его интерпретация абсолютно «правильной», а в том, что она успешно позволяет философии Пирса XIX века в новой и мощной ипостаси участвовать в философском диалоге второй половины XX и начала XXI веков, демонстрируя непреходящую теоретическую жизненную силу.

Во-первых, это глубокое взаимодействие с философией науки. На фоне ожесточенных споров между научным реализмом и антиреализмом (таким как конструктивный эмпиризм и социальный конструктивизм), «эволюционный реализм» Пирса предлагает интересный срединный путь. Он одновременно настаивает на том, что научные теории указывают на объективную реальность (возражая крайнему конструктивизму), и признает, что сама реальность динамична, а наше познание исторично, подвержено ошибкам (fallible) и является процессом постепенного приближения (возражая наивному реализму). Он подчеркивает, что научный прогресс — это часть самораскрытия реальности, помещая саму научную рациональность в грандиозный нарратив космической эволюции и обеспечивая уникальное единое объяснение объективности и историчности научного знания.

Во-вторых, это родство с философией процесса. «Эволюционный реализм» Пирса имеет удивительный резонанс с философией процесса А.Н. Уайтхеда. Оба подхода рассматривают

реальность как непрерывный творческий процесс, подчеркивают приоритет отношений и событий над субстанциями и придерживаются органического, телеологического взгляда на вселенную. Работа Хаусмана позволяет перепозиционировать Пирса как важного предшественника течения философии процесса, обогащая генеалогию этой интеллектуальной традиции.

В-третьих, это философская перекличка с современной теорией систем и теорией самоорганизации. Умозрительные построения Пирса о переходе вселенной от хаоса к порядку через «приобретение привычек», а также его взгляд на «любовь» как на творческую силу притяжения, формирующую сложные связи, по своим философским образам в высокой степени согласуются с современной наукой о сложных системах и теориями самоорганизации (например, с теорией диссипативных структур И. Пригожина). Его мысли предоставляют глубокие философские ресурсы для понимания спонтанного возникновения порядка в природе и обществе.

Наконец, это попытка преодоления спора между конструктивизмом и реализмом. «Эволюционный реализм» подразумевает, что познание не просто «конструирует» или «отражает» мир, а «соучаствует» в порождении смысла мира в качестве внутреннего звена эволюционного процесса самого мира. Это предлагает эвристически ценную схему для преодоления бинарных оппозиций (дуализма): субъективного и объективного, разума и природы, конструирования и открытия.

Заключение

Интерпретация и реконструкция Карлом Хаусманом «эволюционного реализма» Пирса — это философская работа, отличающаяся исключительной смелостью и проницательностью. Она заставляет исследователей и читателей Пирса взглянуть в лицо глубокому внутреннему единству между реализмом, эволюционизмом и синехизмом (непрерывностью) в его мысли и осознать, что «реальность» Пирса — это динамический порядок, имеющий рациональную цель и непрерывно порождаемый посредством формирования привычек под действием силы агапического притяжения. Хотя акцент на центральном статусе эволюционизма может вызывать споры, бесспорно то, что Хаусману удалось с ракурса, которым ранее пренебрегали, интегрировать и активизировать наиболее оригинальные и перспективные части философии Пирса.

Мысль Пирса, подобно описываемой им вселенной, сама по себе является сложным, непрерывным эволюционным процессом порождения смыслов. Интерпретация «эволюционного реализма» Хаусмана — это ключевое звено в этом процессе эволюции мысли; она сама по себе составляет своего рода новое, плодотворное «приближение» к «реальности» философии Пирса. Она напоминает нам, что перед лицом такого гиганта мысли, как Пирс, требуется не только кропотливый анализ в узкоспециальных областях, но и философское мужество, держащее на целостное охватывание и творческий диалог. Только так классическая мысль может непрерывно преодолевать барьеры времени и демонстрировать свою неиссякаемую порождающую силу на новых философских горизонтах. Рассматривая Пирса, да и любое великое философское наследие, нам действительно необходимы «целостный взгляд» и «непрерывное мышление», чтобы не замыкаться в устоявшихся мнениях определенного периода и не довольствоваться фрагментарным знанием, а в процессе постоянной

интерпретации и диалога позволить потоку мысли бурлить, не останавливаясь, и вливаться в широкий океан духовных поисков современного человечества.

Библиография

1. Anderson Douglas R.; Hausman Carl R. Conversations on Peirce: Reals and Ideals. Fordham University Press, 2022.
2. Callaway H.G. Charles S. Peirce's Evolution by Carl R. Hausman // DIALECTICA. 1996. Vol. 50. Pp. 153-160.
3. Hausman Carl R. Charles S. Peirce's Evolutionary Realism. Cambridge University Press, 1991.
4. Peirce Charles Sanders. Collected Papers of Charles Sanders Peirce / edited by Charles Hartshorne, Paul Weiss, and Arthur W. Burks. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1931–35 e 1958. 8 vols.

Carl R. Hausman and the Reconstruction of "Evolutionary Realism" in Peirce's Philosophy: Interpretation, Integration, and Contemporary Response

Liu Hui

Postgraduate Student,
Department of Philosophy,
Heilongjiang University,

150080, 74, Xuefu str., Harbin, People's Republic of China;
e-mail: 401424300@qq.com

Abstract

Within the extensive corpus of research literature dedicated to C.S. Peirce, the concept of "Evolutionary Realism," proposed by Carl R. Hausman, shines like a unique beam of light, illuminating a crucial dimension of this giant of American philosophy's grand intellectual system—a dimension that has long been neglected or examined in isolation. The proposal of this concept is not based on any extravagant manifesto but on Hausman's many years of profound study of Peirce's vast body of manuscripts and published texts. It is a systematic philosophical reconstruction distinguished by acute problem orientation and an ambitious drive for integration. It seeks to overcome the traditional approach that fragments Peirce's thought into separate domains such as semiotics, pragmatism, or logic, and instead strives to reveal the profound internal unity between his metaphysics, cosmology, epistemology, and philosophy of science. This article will deeply analyze the formative logic and main content of Hausman's "Evolutionary Realism," examine its interpretive effectiveness and possible contradictions concerning Peirce's ideas, and assess its significant contribution to activating the potential for contemporary dialogue with Peirce's philosophy.

For citation

Liu Hui (2025) Karl Khausman i rekonstruktsiya «evolyutsionnogo realizma» v filosofii Pirsas: interpretatsiya, integratsiya i sovremennyy otklik [Carl R. Hausman and the Reconstruction of "Evolutionary Realism" in Peirce's Philosophy: Interpretation, Integration, and Contemporary Response]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (11A), pp. 92-99. DOI: 10.34670/AR.2025.16.10.010

Keywords

Charles Sanders Peirce, Carl Hausman, evolutionary realism, pragmatism, philosophy of science, metaphysics, interpretation of philosophical heritage.

References

1. Anderson, D. R., & Hausman, C. R. (2022). *Conversations on Peirce: Reals and ideals*. Fordham University Press.
2. Callaway, H. G. (1996). Charles S. Peirce's evolution by Carl R. Hausman. *Dialectica*, 50, 153–160.
3. Hausman, C. R. (1991). *Charles S. Peirce's evolutionary realism*. Cambridge University Press.
4. Peirce, C. S. (1931–1958). *Collected papers of Charles Sanders Peirce* (Vols. 1–8, C. Hartshorne, P. Weiss, & A. W. Burks, Eds.). Harvard University Press.